

Н. П. Гаврилова

**ВНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СССР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 70-Х ГОДОВ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Как известно, взаимосвязь и взаимозависимость политической и экономической систем общества – универсальное явление, характерное для всех государств во все периоды их истории. *Более того, на экономическую сферу приходится наибольшая часть активности властных структур.* Однако несомненным является тот факт, что в разные времена и в разных странах данное взаимодействие имеет свои специфические особенности.

Сегодня в рамках взаимодействия экономической и политической систем в нашей стране решаются задачи, которые в других государствах либо уже решены, либо никогда не были столь актуальными. Прежде всего, реализуется сложный процесс определения нового места государства в хозяйственной жизни страны. Идет поиск ответов на вопрос: какими методами и в каких формах государство должно участвовать в регулировании и управлении общим хозяйственным процессом в стране? [1].

Очень важно, в этой связи, извлечь уроки из нашего прошлого, непосредственно предшествовавшего сегодняшним преобразованиям, чтобы понять от какого наследия нам стоит отказаться.

Как известно, после окончания второй мировой войны партийно-политическое руководство СССР постепенно стало осознавать необходимость реформ, призванных компенсировать недостатки установившейся в нашей стране экономической системы, основанной на государственном централизованном планировании. В результате во второй половине 60-х годов было объявлено о начале проведения хозяйственной реформы, предполагавшей некоторое сужение государственного централизованного планирования и расширение хозяйственной самостоятельности предприятий. Предполагалась, что предоставление определенной хозяйственной свободы будет стимулировать производственную деятельность предприятий и, таким образом, способствовать экономическому развитию страны.

Однако, как показало дальнейшее развитие событий, хозяйственная реформа, едва начавшись в 1965 году, стала активно свертываться уже спустя пять лет. Ее свертывание неизбежно ставило задачу поиска альтернативных расширению хозяйственной самостоятельности предприятий путей стимулирования производства. И они были найдены. Имея под рукой хорошо отлаженный механизм воздействия на трудовые коллективы предприятий через систему партийных и общественных организаций руководству страны трудно было удержаться от со-

благна использовать его для решения проблем хозяйственного развития. Очевидно, предполагалось придать этому проверенному временем механизму «второе дыхание», подкрепив его идеологическими новациями в виде концепции «развитого социализма» и, таким образом, стимулировать производственную деятельность предприятий.

В соответствии со своим уставом КПСС строилась по территориально-производственному принципу: первичные организации создавались по месту работы коммунистов и объединялись в районные, городские и т. п. организации по территории. При этом первичные партийные организации предприятий наделялись правом контроля деятельности администрации [2].

Неудивительно, что именно первичные партийные организации стали важнейшим звеном воздействия центральной и местной власти на трудовые коллективы легкой промышленности, когда встал вопрос (в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС) об ускорении развития отраслей, производящих товары народного потребления (так называемой группы «Б»).

Для решения этой задачи было необходимо, чтобы сеть первичных партийных организаций в полной мере соответствовала организационной структуре трудовых коллективов. Как известно, первая половина 70-х годов ознаменовалась в легкой промышленности строительством новых предприятий и созданием на базе существующих крупных производственных объединений, что в целом соответствовало общей экономической стратегии этого периода, предполагающей укрупнение производства.

Провозглашалось, что укрупнение производства призвано повысить его эффективность в том числе за счет оптимизации процессов планирования и управления производством [3, С. 41].

По-нашему мнению, если этот курс и вызывает сомнения с точки зрения его эффективности для промышленного производства в целом, то для легкой промышленности в условиях государственного централизованного планирования он, без сомнения, стал губительным. Однако руководство страны, вероятно, не в полной мере отдавало себе в этом отчет, не делая для легкой промышленности не только никаких исключений, но, наоборот, форсируя процесс укрупнения текстильного, швейного, обувного и других подобных производств. В результате по данным на 1 января 1977 года доля предприятий, вошедших в производственные объединения (ПО) в общем их количестве в легкой промышленности составила 72,2%, в то время как в целом по промышленности СССР она составила 29,6% [4].

Чтобы сеть первичных партийных организаций в полной мере соответствовала изменившейся организационной структуре производства, на XXIV съезде КПСС в партийный устав были внесены изменения, позволявшие создавать первичные партийные организации в рамках нескольких предприятий, входивших в производственное объединение и расположенных, как правило, на территории одного или нескольких районов одного города [5, С. 213]. Так, в связи с объединением фабрик и созданием на этой основе Омской швейной фирмы «Большевичка», бюро Омского горкома партии 25 мая 1971 года приняло решение объ-

единить партийные организации этих фабрик в единую парторганизацию и создать здесь партийный комитет с предоставлением цеховым парторганизаций прав первичных. Коммунисты фабрик были переданы в подчинение Октябрьского райкома партии из других районов города (Куйбышевского и Центрального) [6]. Бюро Октябрьского райкома КПСС утвердило структуру парторганизации фирмы «Большевичка» (партком и 12 цеховых парторганизаций с правами первичных) [7]. По этой же причине (реорганизация производства) в 1971 году был изменен состав цеховых партийных организаций фабрики им. ЦК союза швейников и швейной фирмы «Соревнование» г. Новосибирска [8]. На строящихся Тюменском и Ленинск-Кузнецком камвольно-суконных комбинатах также были созданы парткомы в связи с увеличением количественного состава коммунистов [9].

Как видим, возникновение новых предприятий, их укрупнение, объединение и любая другая реорганизация производства неизбежно влекла за собой соответствующие изменения первичного звена партии. В результате его структура с точностью кальки воспроизводила производственную структуру предприятий. Но этого было недостаточно. Необходимо было поддерживать определенную численность партийных рядов на предприятиях. Для этого местные партийные власти проводили постоянный мониторинг количественного и качественного состава своих рядов на предприятиях. Ежеквартально и ежегодно составлялись и анализировались статистические отчеты о составе и движении партийных рядов. В случае необходимости принималось решение об активизации работы по отбору в партию. В результате численность партийных рядов на предприятиях легкой промышленности за годы девятой пятилетки выросла на 15,8% [10].

Однако и этого было недостаточно. Чтобы улучшить качественный состав партийных рядов и активизировать их деятельность в 1972–74 годах на основании решений XXIV съезда КПСС была проведена единовременная акция – обмен партийных документов. В соответствии с этими решениями майский (1972 года) пленум ЦК КПСС принял программу организационных мероприятий по проведению этой акции. В постановлении пленума указывалось, что обмен партийных документов должен «способствовать улучшению деятельности всех партийных организаций, усилению их работы по выполнению задач хозяйственного и культурного строительства, поставленных XXIV съездом КПСС» [11, С. 92].

Как видим, центральные партийные власти очевидным образом направляли активность всех партийных организаций на решение хозяйственных проблем. Не случайно наряду с технической подготовкой обмена партийных документов организационные мероприятия предусматривали совершенствование практики партийных поручений, проведение индивидуальных собеседований с коммунистами, дальнейшее совершенствование структуры первичных партийных организаций с целью более полного охвата партийным влиянием всех звеньев производственной структуры предприятий. Так, Ленинский райком КПСС г. Томска в комплекс упомянутых мер изучение структуры парторганизации швейной фабрики с тем, чтобы определить возможность создания там партгрупп и школы молодых коммунистов. В итоге и партгруппы, и школа молодых коммунистов на фабрике были созданы [12].

В соответствии с решениями вышестоящих органов во всех первичных партийных организациях прошли собрания «О месте коммуниста в трудовом коллективе», «Об авангардной роли коммунистов», на которых были заслушаны отчеты коммунистов о выполнении партийных поручений и требований партийного устава. Кроме того, были проведены индивидуальные беседы с коммунистами на ту же тему. Главное внимание при этом уделялось партийной дисциплине и участию коммунистов в производственной и общественной жизни трудового коллектива, само собой перераставшее в решение конкретных хозяйственных вопросов. Так, в первичной партийной организации Новосибирской швейной фабрики им. ЦК союза швейников было проведено 117 индивидуальных бесед, заслушаны отчеты 91 коммуниста. По критическим замечаниям, высказанным в ходе этих бесед и отчетов, был составлен план мероприятий, который к окончанию обмена партийных документов был в основном выполнен. Например, было много замечаний по отделу главного механика. Руководство отдела было заменено, проведено производственное совещание. За цехами были закреплены отдельные механики, их зарплата была поставлена в зависимость от выполнения плана соответствующим цехом [13].

1 марта 1973 года ЦК КПСС объявил о начале непосредственно самого обмена партийных документов [11, С. 240–242], ход которого стал объектом пристального внимания местных партийных органов, не устававших напоминать своим первичным организациям о его целях и смыслах. Так, Омский обком КПСС, заслушав на своем пленуме в конце ноября 1973 года информацию о ходе обмена партийных документов, в принятом по этому вопросу постановлении обязал горкомы и райкомы партии не только усиливать влияние первичных партийных организаций на все стороны жизни коллективов, но и увязывать работу по обмену партдокументов с мобилизацией трудящихся на выполнение народнохозяйственных планов и обязательств [13]. Таким образом, обмен партийных документов из внутрипартийной акции превратился в беспрецедентный морально-психологический нажим на трудовые коллективы через сеть действовавших на них первичных партийных организаций. Так реализовывалось замечание XXIV съезда КПСС о том, что «необходимо и дальше усиливать влияние первичных партийных организаций на работу предприятий и учреждений», повышая, таким образом роль этих организаций в выполнении решений съезда [5, С. 97].

Как уже упоминалось, одним из главных решений XXIV съезда КПСС было решение об ускорении развития производства товаров группы «Б» (товаров народного потребления). Развитие легкой промышленности имело к этому самое непосредственное отношение. Однако, свертывание хозяйственной реформы, начатой в 1965 году, создало ситуацию, когда легкая промышленность буквально задыхалась в тисках государственного централизованного планирования и недостатка инвестиций [15]. Не пытаясь разжать эти тиски, партийно-государственное руководство страны, очевидно, решило ускорить ее развитие путем дополнительного морально-психологического нажима на трудовые коллективы предприятий этой отрасли через сеть, действовавших на них первичных партийных организаций. Мало того, что местные партийные органы усилили внимание к дея-

тельности своих первичных организаций в целом, они выделили первичные организации легкой (а также и пищевой) промышленности в отдельную группу для более пристального изучения их деятельности по выполнению решений XXIV съезда КПСС и повышению эффективности производства.

Так, уже в июле 1971 года бюро Тюменского обкома КПСС рассмотрело на своем заседании вопрос о руководстве Тобольским горкомом КПСС партийными организациями предприятий легкой и пищевой промышленности и признало, что уровень этого руководства не соответствует требованиям XXIV съезда КПСС, так как развитие данных отраслей еще не обеспечивает растущих потребностей населения города. Бюро обкома партии потребовало улучшить работу горкома, парторганизаций и коллективов легкой и пищевой промышленности по повышению темпов производства, улучшению ассортимента и качества товаров народного потребления в соответствии с решениями партийного съезда [16].

В мае 1971 года бюро Новосибирского горкома партии рассмотрело вопрос о работе партийной организации кожевенно-обувного комбината по механизации и автоматизации производства, в апреле 1972 года бюро Ленинского райкома партии г. Томска – о работе партийных организаций швейной и трикотажной фабрик по совершенствованию нормирования труда, в июне 1972 года бюро Кировского райкома партии г. Томска – о работе партийной организации обувной фабрики по контролю за хозяйственной деятельностью администрации, в мае 1975 года бюро Центрального райкома КПСС – о работе парторганизации фирмы «Соревнование» с критическими замечаниями, основная часть которых касалась хозяйственной деятельности предприятия. В мае этого же года бюро Барнаульского горкома КПСС – о работе парткома и администрации хлопчатобумажного комбината по усилению роли инженерно-технических работников и специалистов в техническом совершенствовании производства [17].

Анализ этих и других аналогичных решений показывает, что центральные и местные партийные органы рассматривали состояние и показатели хозяйственной деятельности в качестве основного критерия оценки работы первичных партийных организаций. Такой же меркой они оценивали и деятельность цеховых парторганизаций и партгрупп, входивших в состав первичных партийных организаций. Более того, сделав ставку на усилении роли первичных парторганизаций в решении экономических проблем, партийно-государственное руководство СССР решило пойти в этом направлении до логического конца, попытавшись дойти до самых недр трудовых коллективов, активизировав деятельность цеховых партийных организаций и партгрупп.

Показателен в этом отношении следующий пример, получивший освещение в газете «Тюменская правда». «Партийная группа тростильно-крутильного цеха камвольно-суконного комбината создана всего три года назад, писала газета 7 мая 1971 года, – Срок небольшой, но уже есть ощутимые результаты. Продолжительное время цех числился в отстающих. Были нередки нарушения дисциплины. На одном из партсобраний коммунисты, обсудив положение, постановили быть впереди в производственной и общественной деятельности, вести за собой других. Слово свое они держат крепко» Далее газета сообщала, что положение дел в цехе улучшилось. Были выполнены годовой и квартальный планы.

Все назревшие вопросы оперативно решались на коротких деловых собраниях, на них же заслушивались отчеты коммунистов о выполнении уставных обязанностей». В своей работе партгруппа опиралась на комсомольский и профсоюзный актив цеха. Бюро Ленинского райкома КПСС, которому была подчинена первичная партийная организация камвольно-суконного комбината, изучив работу партгруппы тростильно-крутильного цеха, одобрило ее опыт и разослало подробную записку о нем во все партийные организации как руководство к действию. На самом камвольно-суконном комбинате состоялся семинар секретарей цеховых парторганизаций и партгруппоргов, обсудивший эту записку. Было создано дополнительно три партгруппы в цехах и отделах. С партгруппоргами ежемесячно стали проводиться семинары и совещания, в начале каждого месяца их знакомили с планом работы парткома комбината, в соответствии с которым должна была планироваться и работа партгрупп [18]. Однако, как следует из партийных документов, в целом работа Тюменского камвольно-суконного комбината оставляла желать лучшего. Пытаясь улучшить его работу, бюро Тюменского обкома КПСС решило активизировать здесь деятельность цеховых партийных организаций. Было принято соответствующее постановление. Партийная организация комбината обсудила это постановление на своем собрании, и поручило парткому комбината разработать конкретные мероприятия по улучшению работы цеховых парторганизаций. В самих цеховых организациях также прошли собрания по обсуждению постановления обкома. Мероприятия парткомом были разработаны и утверждены на собрании коммунистов комбината. В результате в практику вошли отчеты цеховых парторганизаций на заседаниях парткома комбината, возросло число партгрупп [19].

Действуя в этом же русле, стремясь наиболее полно использовать свой организационный потенциал в решении хозяйственных вопросов, Кемеровский горком партии стал инициатором движения «Боевая партгруппа – передовой коллектив», в котором приняли участие и партгруппы предприятий легкой промышленности области [20].

Надо сказать, что еще одной формой воздействия на хозяйственную деятельность как бы «снизу», через сеть первичных партийных организаций были отчетно-выборные кампании, которые ежегодно проходили в этих организациях. Отчеты о деятельности парторганизаций фактически превращались в анализ хозяйственной деятельности предприятий.

Тем не менее, итоги хозяйственного развития оставляли желать лучшего. Показатели работы легкой промышленности сильно отставали от плановых пятилетних заданий.

Поскольку в условиях господства государственного централизованного планирования правильность принимаемых партийно-государственным руководством не могла подвергаться сомнению, то сам собой напрашивался вывод, что они плохо исполняются. Поэтому в годы девятой пятилетки была проведена кампания, направленная на повышение уровня исполнения решений. Основным критерием здесь, как показывают партийные документы, вновь выступала хозяйственная деятельность предприятий [21, С. 69].

Кроме того, выяснилось, что попытки усилить давление на трудовые коллективы через сеть первичных партийных организаций привели к увеличению потока различных решений и постановлений, который с трудом мог подвергаться какому бы то ни было контролю. Так, Куйбышевский райком партии г. Омска в 1972–1974 гг. получил 267 постановлений горкома КПСС, из них 185 находилось на контроле райкома и по ним требовалась большая организаторская работа. Огромный поток постановлений сопровождался таким же потоком совещаний, заседаний, запрашиваемых справок и информации [22]. Как видим, попытки давления на трудовые коллективы через сеть партийных организаций, не подкрепленные необходимыми экономическими мерами, стали приводить к тому, что партийный аппарат начинал работать вхолостую, фактически мало влияя на ход экономических процессов.

В заключение следует сказать, что отказавшись от глубокого реформирования экономики, встав на путь решения проблем экономического развития страны посредством усиления внеэкономических факторов (морально-психологических и идеологических) стимулирования производства используя для этого централизованную сеть первичных партийных организаций, партийно-государственное руководство СССР обманулось в своих ожиданиях. Ускорить таким путем темпы экономического развития страны не получилось. Прежде всего, потому, что усиление внеэкономического воздействия на производство на деле вылилось в форму жесткого политического контроля, исключавшего любые несанкционированные проявления хозяйственной и трудовой активности и тормозившего, таким образом, все экономические процессы. Такая, образно говоря, активность властных структур в экономической сфере может служить отрицательным примером при поиске ответов на все еще актуальный для нашей страны вопрос: какими методами и в каких формах государство должно участвовать в регулировании хозяйственных процессов и управлении ими.

Список источников и литературы

1. <http://works.doklad.ru/view/dFKP2KhZ5b4.html> (дата обращения: 12.05.2017).
2. Устав Коммунистической партии Советского Союза. – Ташкент, 1972 http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/Ustav_KPSS.html#06 (дата обращения: 12.05.2017).
3. Экономика легкой промышленности /Афанасьев В.А. и др. – Москва: Легкая индустрия, 1979.
4. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). Ф. П–1471. Оп. 1. Д. 285. Л. 39
5. Материалы XXIV съезда КПСС. – Москва: Политиздат, 1971.
6. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 14. Оп. 11. Д.14. Л. 8; Ф. 17. Оп. 95. Д. 46. Л. 27.
7. ИАОО . Ф. 1654. Оп. 9. Д. 47. Л. 136
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 22. Оп. 21. Д. 124. Л. 4; Ф. 88. Оп. 12. Д. 6, Л. 132; Оп. 12. Д. 8 Л. 49.

9. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 28. Д. 50. Л. 13; Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 202. Д. 17. Л. 11.
10. Подсчитано по: ИАОО. Ф. 124. Оп. 209. Д. 95. Л. 6; ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4688. Л. 2; ГАНО. Ф. 4. Оп. 82. Д. 56. Л. 2; ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 124. Д. 370. Л. 2.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 11 (1972–1975 гг.). Москва, 1978.
12. ЦДНИТО. Ф. 5217. Оп. 8. Д. 7. Л. 149.
13. ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 2. Л. 129–130.
14. ИАОО. Ф. 17. Оп. 100. Д. 8. Л. 130–131.
15. Гаврилова Н.П. К истории развития легкой промышленности Западной Сибири (1971–1975 гг) //Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 1998. – № 3(4). – С. 114–117.
16. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 200. Д. 32. Л. 9, 10, 11.
17. ЦДНИТО. Ф. 314. Оп. 6. Д. 13. Л. 83–85; Ф. 5217. Оп. 8. Д. 10. Л. 213–215; ГАНО. Ф. 22. Оп. 24. Д. 23. Л. 90–92; Ф. 88. Оп. 12. Д. 40. Л. 117–118; Оп. 13. Д. 58. Л. 23–30; ГААК. Ф. 10. Оп. 63. Д. 7. Л. 200–202.
18. ГАСПИТО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 29. Л. 10
19. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 205. Д. 36. Л. 1, 2; Ф. 173. Оп. 1. Д. 19. Л. 32–35; Д. 21. Л. 61; Д. 38. Л. 61.
20. ГАКО. Ф. П-75. Оп. 26. Д. 90. Л. 162–164; Ф. 15. Оп. 14. Д. 12. Л. 49–50; Оп. 16. Д. 10. Л. 156–157; Оп. 17. Д. 10. Л. 2.
21. Материалы XXV съезда КПСС. – Москва: Политиздат, 1976.
22. Омская правда. – 1975. – 12 марта.